

На правах рукописи

Сакаева Мария Маратовна

**БИЗНЕСМЕНЫ В ОРГАНАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕПУТАТСКОГО СТАТУСА В
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 22.00.03 —

Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

26 АРГ 2015

005561609

Москва-2015

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Сакаева'.

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель Доктор социологических наук, доцент
Барсукова Светлана Юрьевна

Официальные оппоненты Латов Юрий Валерьевич,
доктор социологических наук,
Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник
научного центра

Левин Сергей Николаевич,
доктор экономических наук,
Кемеровский государственный университет,
профессор кафедры экономической теории и
государственного управления
факультета истории и
международных отношений

Ведущая организация Социологический институт
Российской Академии Наук

Защита состоится 16 октября 2015 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.048.01 на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, ауд. 309

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» на сайте <http://www.hse.ru/sci/diss/150076562>

Автореферат разослан « 12 » августа 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Абрамов Роман Николаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Распространенность неформальных механизмов реализации интересов бизнеса в странах с запаздывающим институциональным развитием связана с отсутствием реальных гарантий прав собственности. В условиях слабости государственных институтов, когда особенно высоки угрозы со стороны государства и частных агентов,¹ одним из способов развития и защиты бизнеса является использование властного ресурса. Участники рынка, пытаясь компенсировать неблагоприятное влияние внешней среды, ориентируются не на безличные законы конкуренции, а на персонифицированные отношения, в том числе, с политиками и чиновниками.² В результате складывается ряд факторов, обуславливающих многообразие форм участия бизнеса в политике, включая инкорпорирование в органы государственной власти.

В России в последнее десятилетие фиксируется заметное пополнение региональных парламентов и муниципальных собраний депутатов за счет представителей бизнеса.³ Их интерес к избранию в состав легислатур (что позволяет не отказываться от предпринимательской деятельности) ставит под сомнение нормативный подход о том, что в рыночной экономике частное предпринимательство, в силу своей природы, дистанцируется от государства. Искажение рыночных институтов демонстрируют и другие страны с выраженными признаками «капитализма для своих», когда бизнес получает

¹ Frye T. Credible Commitment and Property Rights: Evidence from Russia. // The American Political Science Review. – 2004. Vol. 98. No 3. – Pp. 453-466.

² Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгат Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности. Доклад к XIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.

³ Тев Д.Б. Владельцы и девелоперы недвижимости Калининграда: связи с властью и политические выгоды. // Политическая наука. – 2008. № 3. - С. 175-193. Чирикова А.Е. Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей / Под. ред А.В. Дуки. - СПб.: Интерсоцис, 2005.

привилегии за счет включенности в сети неформальных отношений с представителями власти.¹

Рассматривая участие бизнеса в публичной политике в качестве фактора искажения институтов и способа извлечения политической ренты,² социологическая наука оставляет без должного внимания вопрос о влиянии институциональной среды на выбор экономических акторов в пользу такой стратегии. Инкорпорация предпринимателей в органы представительной власти ставит вопрос не только о влиянии новых политических акторов на характер публичной политики. Требуется осмысление спроса предпринимателей на институциональные механизмы участия в политике, а также специфики предпринимательской деятельности, которую ведут обладатели депутатского статуса.

В этой связи актуальной задачей является анализ того, под влиянием каких обстоятельств представители бизнеса избираются в депутатские собрания в российских регионах, как включенность в политическое поле влияет на их рыночную активность, какие отношения у них складываются с представителями власти и с участниками рынка. Необходимо также выявить масштабы присутствия представителей бизнеса в региональных парламентах, состав этой группы депутатов с точки зрения типов бизнеса, который они представляют.

Разработанность проблемы

Политическая активность бизнеса является частью более широкой проблематики развития обществ со слабым институциональным разделением власти и собственности. Значительный вклад в изучение этого явления в определенных типах хозяйства внесли представители социальных наук. Они проанализировали институциональную организацию власти-собственности в

¹ Dowling M., Schmude J. (eds). *Empirical Entrepreneurship in Europe. New Perspectives.* - MPG Books Ltd. 2007. Haber S. (ed.). *Crony Capitalism and Economic Growth in Latin America: Theory and Evidence.* - Hoover Institution Press. 2002.

² Hellman S., Geraint J., Kaufmann D. *Seize the State, Seize the Day: An Empirical Analysis of State Capture and Corruption in Transition Economies.* Research Working Paper, No 2444. World Bank, Washington, DC, 2000. Frye T. *Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia.* // *Europe-Asia Studies.* - 2002. Vol. 54. No 7. - Pp. 1017-1036.

так называемых азиатских обществах (Л.С. Васильев, К. Виттфогель, О.В. Гаман-Голутвина, Ю.В. Латов, Р.М. Нуреев, Н.М. Плискевич, А.Б. Рунов). Российские социологи разрабатывали модели анализа власти-собственности (О.Э. Бессонова, С.Г. Кордонский, С.Г. Кирдина, С.Н. Левин, В.А. Найшуль, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан). Существенно продвинулись в понимании феномена сращивания бизнеса и власти в переходных экономиках исследователи кронизма или «капитализма для своих» (А. Крюгер, Н. Маурер, А. Разо, А. Торнелл, С. Хабер) и кланового капитализма (В.Я. Гельман, Т. Грехэм, Л.Я. Косалс, А. Ослунд, Ж. Сапир, Ж. Уэнделл).

В новой институциональной теории рассматривается роль государства в защите прав собственности (Д. Асемоглу, Б. Вайнгаст, Р. Вишни, А. Греф, П. Милгром, Д. Норт, Дж. Робинсон, Дж. Хай, А. Шлейфер). В экономической социологии хорошо изучена негативная институциональная среда и политика российского государства в сфере предпринимательства (Л.Е. Бляхер, М.В. Кравцова, П. Мюррел, И.Б. Олимпиева, Э.Л. Панеях, Р. Ритерман, Г.А. Сатаров, Т. Фрай, К. Хендли, А.Ю. Чепуренко, С. Эстрин, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин). Силовое давление на бизнес и рейдерство рассматривают Р. Аидис, С.Ю. Барсукова, Е.В. Бодрова, В.В. Волков, Й. Ганс-Морс, А.П. Казун, Ю.В. Латов, А.С. Соболев, Т. Файерстоун. Отдельные работы посвящены практикам вымогательства со стороны власти в российских регионах (Н.Ф. Апарина, В.А. Гурвич, М.В. Курбатова, С.Н. Левин, А.Н. Олейник).

Постсоветская Россия привлекала внимание исследователей социальных связей предпринимателей с чиновниками и политиками (А. Вурготтер, О. Грин, А.В. Леденева, С.И. Нагаев, А.И. Юрчак, П. Хубер). Распространенность неформальных отношений с представителями власти актуальна не только для стран постсоциализма (В.И. Ганева, Б.Н. Даримбетов, М.Н. Кайзер, А. Калиберда, Д. Кауфман, М. Ласко, М.У. Спанов, Д. Старк). Довольно хорошо изучен «захват государства» со стороны российского бизнеса (Е.В. Журавская, Д. Кауфман, А. Слинко, Т. Фрай, Дж. Хеллман, Е.Ю. Яковлев). Богатый эмпирический материал для исследования политически аффилированных фирм

и теневого влияния на власть представляют страны Латинской Америки и Западной Европы (Т. Боери, Р. Брисеньо-Леон, А. Мерло, В. Токман, Г. Фаррел, М. Фассио, А. Франк, Ф. Шнайдер).

Влияние бизнеса на формирование органов законодательной власти многообразно: от финансирования политических партий (С.Ю. Барсукова, В.И. Звягинцев, С.Н. Пшизова) до избрания в парламенты (О.В. Крыштановская, А.В. Кынев, Н.Ю. Лапина, Я.Ш. Паппэ, Л.П. Романова, А.Е. Чирикова). В социологии власти широко изучена политическая активность бизнеса на локальном уровне. Тема получила развитие в США (Е. Бэнфилд, Г. Домхоф, Дж. Логан, Х. Молоч, Д. Рич, Дж. Уилсон). Среди российских исследователей участия бизнеса в политическом процессе локального уровня нужно отметить А.В. Дуку, М.В. Курбатову, Н.Ю. Лапину, С.Н. Левина, В.Г. Ледяева, Т.Г. Лешкевич, М.А. Пономареву, О.А. Рябову, Д.Г. Сельцер, Д.Б. Тев, А.Е. Чирикову. Региональная специфика отношений бизнеса и власти также представлена в научной литературе (А.Р. Абдульязнова, Н.В. Авдошина, Н.Е. Вьюжанина, В.А. Гельман, Н.В. Зубаревич, В.И. Ильин, В.А. Ковалев, П.В. Кротов, Н.В. Петров, О.Ю. Соренсен, А.С. Титков).

Однако в этих работах практически не раскрывается роль политического статуса в предпринимательской деятельности, в частности, практики использования возможностей депутатского статуса. Недостаточно изученными остаются неформальные отношения и структура социальных сетей предпринимателей, входящих в состав депутатских собраний, накопление и использование социального капитала во властно-собственнических отношениях. Изучение того, почему предприниматели приходят во власть, какие дополнительные возможности для бизнеса открывает статус депутата и каковы правила их использования, позволит лучше понять как специфику развития предпринимательства в российских регионах, так и особенности функционирования органов власти.

Цель и задачи исследования

Основной целью исследования является выявление масштабов и причин прихода бизнесменов в собрания депутатов регионального и муниципального уровня, а также правил их взаимоотношений с представителями власти и участниками рынка, возникающих в ходе реализации экономических интересов.

Для достижения поставленной цели в работе решены следующие задачи:

1. Описание масштабов избрания представителей бизнеса в региональные законодательные собрания, на примере субъектов Северо-Западного федерального округа, а также анализ региональных особенностей;
2. Выявление структуры мотивации представителей бизнеса, избирающихся в состав депутатских собраний регионального и муниципального уровней, и влияние институциональной среды на этот процесс;
3. Характеристика возможностей и ресурсов, доступных предпринимателям с депутатским мандатом, и издержек, с которыми сопряжено их использование;
4. Анализ отношений, которые складываются у предпринимателей, обладающих депутатским мандатом, с представителями государства и с участниками рынка.

Объектом исследования являются бизнесмены, совмещающие предпринимательскую деятельность с осуществлением депутатских полномочий в составе региональных парламентов и муниципальных собраний депутатов в регионах Северо-Западного федерального округа России.

Предметом исследования является специфика интересов и возможностей предпринимателей с депутатским мандатом, особенности их отношений с представителями власти и участниками рынка, возникающих в ходе предпринимательской деятельности.

Методологические и теоретические основы исследования

Центральным для исследования является новый институциональный подход, раскрывающий содержательную взаимосвязь между государством и экономикой, властью и собственностью (Б. Вайнгаст Д. Веймер, Д. Деймер, Д.

Норт, Дж. Эрикссон). Концепция надежных гарантий прав собственности (А. Азуэла, Д. Асемоглу, С. Левис, П. Милгром, В. Рикер, И. Сенед, Т. Фрай, А. Якобс) является более узким теоретическим основанием, позволяющим проанализировать место предпринимательской среды в числе факторов избрания представителей бизнеса в депутатские собрания.

Важным теоретико-методологическим источником исследования стали концепции капитализма в переходных экономиках: кронизм (А. Крюгер, Н. Маурер, А. Разо, А. Торнелл, С. Хабер) и клановый капитализм (Л.Я. Косалс). Для анализа ориентации экономических агентов на связи в структурах власти использовался социологический подход к власти-собственности (О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина, С.Г. Кордонский, Р.М. Нуреев, О.И. Шкаратан).

Применение этих теорий к нашему исследовательскому полю ограничено тем, что они относятся к теориям макроуровня. Поэтому связи депутата в политике и практики их использования анализируются через призму концепции социального капитала Дж. Коулмана. Инструментом анализа в диссертации выступает также сетевой подход к изучению социального капитала (М. Грановеттер, С. Левис), с акцентом на неформальные отношения бизнеса и власти (А.В. Леденева). Заинтересованность предпринимателей в социальных связях в структурах власти рассматривается в контексте институционального (системного) доверия (Э. Гидденс, Н. Луман).

Методы сбора и анализа данных

В диссертации использованы оригинальные данные, собранные автором из трех источников.

1. Серия глубинных полуструктурированных и экспертных интервью. В Санкт-Петербурге с февраля по май 2009 года было собрано 8 интервью. В Сыктывкаре – 19 интервью с сентября 2013 по февраль 2014 года. Гайд включал вопросы о мотивации избрания, о выгодах и издержках совмещения предпринимательской и депутатской деятельности. Внимание уделялось правилам поведения акторов с двойной идентичностью на рынке и в политике. Отдельный блок касался проблем предпринимательства и способов их решения.

2. Официальные сайты законодательных собраний и избирательных комиссий одиннадцати регионов Северо-Западного федерального округа. Для выявления доли представителей бизнеса в региональных парламентах изучался состав действующих законодательных собраний пятого созыва, сформированных по итогам выборов 11 декабря 2011 года. Собраны данные по четвертому созыву, который был сформирован на выборах 2004-2007 годов.

3. Поскольку официальные источники не всегда содержали информацию об аффиляции депутата с бизнесом, анализировались публикации в электронных СМИ одиннадцати регионов округа: сайты печатных изданий и информационных агентств, информационные порталы. На основе изучения более сотни региональных СМИ были сконструированы биографии депутатов, в которых фиксировались занимаемые до избрания руководящие должности в коммерческих структурах.

Научная новизна работы

В работе впервые в исследовательской литературе выполнен комплексный эмпирический анализ такого явления как избрание представителей бизнеса в органы законодательной власти регионального уровня и муниципальные собрания депутатов.

Новизна работы заключается в следующем:

1. Избрание представителей бизнеса в депутатские собрания рассмотрено как тип предпринимательской стратегии, обусловленный слабой спецификацией прав собственности и размытостью границ между государством и бизнесом.
2. На примере регионов Северо-Западного федерального округа проанализированы масштабы присутствия бизнеса в законодательных собраниях двух последних созывов, в том числе с точки зрения представленности компаний разного размера и территориального масштаба.
3. Обосновано влияние институциональной среды на заинтересованность предпринимателей в депутатском мандате, а также выявлена значимость мотивов избрания, не связанных с экономическими аспектами.

4. Показаны практики использования ресурсов и возможностей, доступных бизнесменам с депутатским мандатом в ходе предпринимательской деятельности, а также представлены ограничения, с которыми сталкиваются обладатели двойного статуса.

5. Выявлены причины, по которым из ресурсов, доступных предпринимателю с депутатским мандатом, наибольшую значимость имеют социальные сети в органах власти, связи с чиновниками и политиками.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Избрание предпринимателей в депутатские собрания представляет собой стратегию развития бизнеса в условиях неблагоприятной предпринимательской среды и слабости формальных институтов защиты прав собственности.

2. На основе данных о составе законодательных собраний регионов Северо-Западного федерального округа двух последних созывов выявлена тенденция доминирования представителей бизнеса в депутатском корпусе. При этом большинство в этой группе депутатов составляют представители крупных компаний, принадлежащих как внутренним, так и внешним собственникам.

3. Мотивация предпринимателей при избрании в депутатские собрания отличается многосложностью. Помимо возможностей развития и защиты бизнеса за счет включенности в состав legislatures, присутствуют мотивы самореализации и интереса к профессиональной политике.

4. Самым значимым из ресурсов, доступных бизнесменам с депутатским мандатом, являются неформальные связи на основе социальных сетей с представителями органов государственной власти, государственных учреждений и ведомств.

5. Доступность и вариативность использования возможностей депутатского статуса в интересах бизнеса не исключает издержек совмещения двух типов деятельности. Поведение бизнесмена должно отвечать правилам, ограничивающим его, главным образом, в качестве политического актора.

Апробация результатов

Основные положения диссертационной работы были представлены автором на следующих научных мероприятиях:

1. PhD семинар со Свободным университетом Берлина, XVI Апрельская международная научная конференция НИУ ВШЭ «Модернизация экономики и общества» (Москва, апрель 2015).
2. Российская летняя школа по институциональному анализу RSSIA (Москва, июнь 2014).
3. Международная научная конференция «Неформальные практики и структуры в Восточной Европе и Центральной Азии» (Фрибург, Швейцария, ноябрь 2013).
4. Международная исследовательская мастерская «Сравнительный метод в истории и социальных науках: перспективы междисциплинарности». Центр сравнительных исторических и политических исследований (Пермь, сентябрь 2013).

Теоретическая и практическая значимость работы

Депутатское собрание в диссертационном исследовании представлено как «окно возможностей» для предпринимателей, позволяющее оптимизировать положение на рынке в условиях слабых гарантий прав собственности. Концепция парламента как «окна возможностей» может составить методологическую основу для исследования интересов и поведения представителей других социальных групп в составе легислатур.

В работе представлен взгляд на роль властного ресурса в бизнесе, в том числе, с точки зрения ограничений, с которыми сталкиваются участники рынка, совмещающие предпринимательскую деятельность с политической. Тем самым стратегия исследования предпринимательства в странах с явно выраженными признаками «капитализма для своих» получает новую перспективу. Она дополняет проблематику получения выгод за счет приближенности к власти, изученную хорошо, но, главным образом, на примере крупного бизнеса.

Проведенный в работе анализ позволяет продвинуться в понимании того, как совмещение предпринимательской и политической деятельности

способствует минимизации рисков реализации прав собственности, насколько активно и успешно бизнесмены используют ресурсы власти в экономических интересах. Предложенный в работе подход к изучению деятельности предпринимателей в органах представительной власти может использоваться для выработки теоретико-методологических основ анализа инкорпорации представителей бизнеса в структуры исполнительной власти.

Представленный в диссертации теоретический и эмпирический материал может использоваться для чтения курсов «Экономическая социология», «Социология предпринимательства», «Социология рынков», «Неформальная экономика» и других учебных дисциплин, предмет которых связан с неформальными отношениями бизнеса и власти, с развитием предпринимательства, с трансформацией органов власти в России.

Логика и структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы составляет 206 страниц. Диссертация имеет следующую структуру:

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ МАКРОТЕРИЙ АНАЛИЗА ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА К СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ТЕОРИЯМ МИКРОУРОВНЯ

1.1. Права собственности как институциональная среда развития предпринимательства: междисциплинарный подход в социальных науках

1.2. Концепция «капитализма для своих»: приближенность к власти как гарантия безопасности

1.3. Экономико-социологический подход к власти-собственности: возможности и ограничения теории для исследования практик

1.4. Приход бизнесменов в органы власти и другие стратегии предпринимателей по обеспечению безопасности прав собственности

1.5. Теория социального капитала и концепция доверия: методологическая рамка для исследования поведения предпринимателей с депутатским статусом

ГЛАВА 2. ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

2.1. Сбор и анализ статистических данных

2.2. Методология проведения качественного исследования

ГЛАВА 3. ПРЕДСТАВИТЕЛИ БИЗНЕСА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

3.1. Масштабы присутствия бизнеса в парламентах округа

3.2. Типы представленных компаний и региональные особенности

ГЛАВА 4. ПРИХОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ОРГАНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ И ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

4.1. Структура мотивов и проблема самоидентификации акторов с двойным статусом

4.2. Угрозы предпринимательской среды как фактор избрания в парламент

ГЛАВА 5. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В ДЕПУТАТСКОМ СОБРАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ

5.1. Предприниматель с депутатским мандатом: возможности уклонения от «правил для всех»

5.2. Неформальные отношения в структурах власти: социальные сети и доверие

5.3. Роль политической лояльности депутатов в предпринимательской деятельности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определяются цель и задачи, изложены теоретические и методологические основы диссертационной работы, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлены теоретические рамки исследования, включающие в себя макротeorии общественного развития в странах с режимом ограниченного доступа к институтам управления и экономическим возможностям (теория прав собственности, «капитализм для своих», институциональная матрица «власть-собственность») и теории среднего уровня (в частности, социального капитала и доверия).

В первом параграфе показано, как по мере трансформации капитализма исследователи склонялись к тому, что развитие предпринимательства определяется институциональными рамками прав собственности. Показано, как

изучая разные инструменты гарантий прав собственности, от правовых институтов до групповых ценностей, исследователи сошлись на том, что создаваемые государством правила определяют характер отношений между участниками рынка и представителями государства. Представители новой институциональной экономической теории¹ недооценивали социальную природу отношений собственности. Они утверждали, что в конвенциональном смысле итогом перехода развивающихся стран к рынку является доминирование индивидуальной частной собственности, призванной способствовать экономическому росту. Представители когнитивного подхода² к правам собственности обратились к культурным факторам (нормам, традициям, обычаям) развития частной собственности в разных странах мира и делали упор на разнообразии моделей функционирования прав собственности. В ходе анализа литературы сделан вывод о том, что синтез институционального и культурного подхода к правам собственности позволяет выявить причины и последствия закрепления разных типов прав собственности.

Во втором параграфе отмечено, что экономический рост в ряде стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии поставил перед исследователями задачу объяснить развитие частного предпринимательства там, где институциональная среда этому препятствует (коррупция, слабость правовых институтов, укорененность неформальных практик, недоверие общества к государству). Концепция кронизма или «капитализма для своих» фиксирует зависимость успеха в бизнесе от личных отношений с представителями власти.³ Исследователи кронизма уделяют большое внимание выгодам для бизнеса в

¹ Diemeier D., Ericson J., Frye T., Lewis S. Credible commitment and Property rights: strategic interaction between political and economic actors, in: D. Weimer (ed.). *The Political Economy of Property Rights. Institutional Change and Credibility in the Reforms of Centrally Planned Economics.* - Cambridge University Press, 1997. Alston L., Eggertsson T., North D. (eds). *Empirical Studies in Institutional Change.* - Cambridge University Press, 1996. North D. Institutions and Credible Commitment. // *Journal of Institutional and Theoretical Economics.* - 1993. Vol. 149. No 1. - Pp. 11-23.

² Riker W., Sened I. A Political Theory of the Origin of Property Rights: Airport Slots // *American Journal of Political Science.* - 1991. Vol. 35. No 4. - Pp. 951-969. Jacobs A. A Matter of Trust: Cognition, Institutions and the Sources of Credible Commitment. Research Working Paper, 2005.

³ Kang D. Crony Capitalism. *Corruption and Development in South Korea and Philippines.* - Cambridge University Press, 2002. Haber S. (ed.). *Crony Capitalism and Economic Growth in Latin America: Theory and Evidence.* - Hoover Institution Press, 2002.

такой системе. Предпринятый в диссертации анализ кронизма через аналитическую конструкцию «принципал-агент»¹ позволил показать издержки кронизма для обеих сторон: для привилегированного крупного бизнеса и для политической элиты, гарантирующей привилегии. Негативными последствиями для бизнеса является вынужденная поддержка правящей элиты, даже в случае ее нецелесообразности, а также искажение природы частной собственности.

В параграфе раскрыты возможности теории кронизма как для системного анализа взаимосвязи экономики и политики в так называемых не западных обществах, так и для изучения, хотя и фрагментированного, социальной природы отношений между элитой бизнеса и политической элитой (групповая сплоченность, круговая порука, персонификация контактов). Хотя исследователи кронизма обращают внимание, в первую очередь, на страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и на постсоциалистические государства, они отмечают признаки кронизма в странах Западной Европы и Северной Америки, тем самым ставя под сомнение тезис об историческом континууме от традиции к модерну.

В третьем параграфе рассмотрена одна из самых авторитетных теорий, опровергающих либертарианский подход с его идеализацией индивидуальной частной собственности. Теория власти-собственности² отказывается от противопоставления разных форм собственности и объясняет стремление бизнеса к властным ресурсам доминированием государства в экономике.

Социологи разрабатывали разные модели институциональной матрицы экономического развития России под общим названием власть-собственность: «этакратизм» О.И. Шкаратана,³ «административный рынок» С.Г. Кордонского,⁴

¹ Emerson R. Power-Dependence Relations. // American Sociological Review. - 1962. Vol. 27. No 1. – Pp. 31-41. Moe T.M. The New Economics of Organization. // American Journal of Political Science. – 1984. Vol. 28. No 4. – Pp. 739-777.

² Васильев Л.С. История Востока. Учебник: в 2 т. - Т. 1. М.: Высшая школа, 2005. Права собственности, приватизация и национализация в России. / под ред. В.Л. Тамбовцева. - М.: Либеральная миссия, 2009.

³ Шкаратан О.И. Социальная стратификация в постсоветской России: от сословно-слоевых к классовым отношениям. / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. Социальная стратификация. Учебное пособие. - М.: Аспект Пресс, 1996.

⁴ Кордонский С. Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. - М.: ОГИ, 2000.

«раздаточная экономика» О.Э. Бессоновой,¹ «X-экономика» С.Г. Кирдиной.² Сравнительный анализ этих моделей позволяет выявить факторы, определяющие ориентацию бизнеса на государство, в том числе в постсоветский период, когда предпринимательство возникало в тесной связи с бюрократией, концентрировавшей в своих руках управление экономикой.

Власть, как способ присваивать и распоряжаться собственностью, является главной идеей теории власти-собственности. Власть, как подчеркивается в диссертации, является инструментом развития бизнеса в условиях слабой спецификации прав собственности, а также она открывает доступ к привилегиям в связи с искажением институтов и подвижностью норм. Теория власти-собственности дополняет теорию кронизма, поскольку анализирует сращивание власти и бизнеса в контексте общественного развития.

Четвертый параграф посвящен описанию стратегий, которые используют предприниматели для защиты в условиях слабости правовых институтов и неспособности государства полноценно реализовывать функции гаранта прав собственности. Анализ стратегий (частная защита собственности, участие в публичной политике, обмен с властью, экспансия и захват) показывает их связь с размером бизнеса. Если крупный бизнес, как правило, использовал стратегии, которые можно обозначить как «нападение», то малый и средний бизнес практиковал защитное поведение.

Спрос на частную защиту в 1990-х годах был обусловлен теневым характером бизнеса и слабостью государства. По мере легализации бизнеса и усиления репрессивной мощи государства, при сохраняющемся отсутствии принципа правоприменения для всех, предприниматели склоняются к формальному участию в публичной политике. Законодательство о местном самоуправлении и региональные законы о статусе депутата открывают широкие возможности для этого. Федеральный закон «О местном

¹ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. - М.: РОССПЭН, 2006.

² Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход. // Социологические исследования. - 2012. № 8. - С. 3-12.

самоуправлении в Российской Федерации» определяет, что выборные должностные лица местного самоуправления могут осуществлять свои полномочия на профессиональной, постоянной основе. Число профессиональных депутатов должно составлять не менее десяти процентов, остальные депутаты могут работать на освобожденной основе. В этом случае запрет на предпринимательскую деятельность не распространяется.

Хотя в 2013 году ужесточились ограничения на коммерческую деятельность, включая предпринимательство через доверенных лиц и участие в управлении хозяйствующими субъектами, с юридической точки зрения нет ясности относительно того, какую деятельность считать предпринимательской. Более того, поправки в законодательство о статусе депутатов региональных парламентов также предполагают ограничения только для тех, кто осуществляет полномочия на профессиональной основе. Их количество законодательно ограничено.¹ Помимо формальной стороны вопроса нужно отметить культурный аспект: политики и участники рынка расценивают предпринимательскую деятельность государственных служащих как допустимое явление, соответствующее нормам.

В пятом параграфе рассмотрены социологические теории социального капитала и теория сетей, которые позволяют анализировать практики взаимоотношений предпринимателей с депутатским мандатом с представителями политико-административной элиты и с участниками рынка.

В отношении предпринимателей продуктивен экономический подход к социальному капиталу, когда он рассматривается как целенаправленно наращиваемый и рационально используемый ресурс, с помощью которого можно получать доступ к другим типам ресурсов. Поскольку другие эмпирические исследования показали значимость социального капитала предпринимателей в структурах власти, для анализа практик и правил

¹ В Республике Коми законодательно закреплено положение о том, что бюджет оплачивает деятельность не более двадцати депутатов из 30-ти в Государственном Совете Коми.

использования депутатского статуса участниками рынка использован подход Дж. Коулмана к социальному капиталу.¹

В исследовательскую модель включен также сетевой подход к социальному капиталу,² в частности, тот его аспект, который объясняет неравенство участников рынка включенностью одних в сети отношений в структурах власти и закрытостью доступа к ним других.³ В свою очередь, спрос предпринимателей на социальный капитал такого рода зависит от доверия к абстрактным системам. Категория системного доверия⁴ включена в теоретическую основу нашего исследования, поскольку доверие участников рынка к государственным институтам и их представителям влияет на безопасность реализации прав собственности.⁵

Во второй главе описаны методы сбора и анализа данных, на основании которых проведена эмпирическая часть исследования.

В первом параграфе изложена методика сбора и обработки данных о количестве представителей бизнеса региональных парламентах. Собирались данные о действующих парламентах одиннадцати регионов Северо-Западного федерального округа, то есть в парламентах пятого созыва, избранных в 2011 году. Результаты были верифицированы и дополнены данными о парламентах четвертого созыва, выборы в которые прошли в 2004-2007 годах. Интересующие нас депутаты обозначались как представители бизнеса: к ним относились те депутаты, которые на момент выборов были индивидуальными предпринимателями либо занимали руководящий пост в компании (директор, заместитель директора, председатель совета директоров).

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. // Общественные науки и современность. - 2001. № 3. - С. 121-139.

² Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. // Экономическая социология. - 2002. Т. 3. № 3. - С. 44-58.

³ Леденева А.В. Личные связи и неформальные сообщества: трансформация блага в постсоветском сообществе. // Мир России. 1997. № 2. - С. 89-106.

⁴ Giddens A. The Consequences of Modernity. - Stanford, Stanford University Press, 1990.

⁵ Frye T. Credible commitment and property rights: evidence from Russia. // The American Political Science Review. - 2004. Vol. 98. No 3. - Pp. 453-466.

Для выявления аффилиации депутатов с бизнесом использовались данные сайтов региональных парламентов и региональных избирательных комиссий. Опубликованная там информация далеко не всегда включала в себя род занятий депутата до избрания в парламент. В таких случаях конструировались биографии депутатов на основе публикаций в СМИ. Изучались материалы, опубликованные в электронных СМИ федерального, регионального и муниципального уровня: биографии, деловая аналитика, интервью, журналистские расследования, аналитические статьи. Также использовались открытые базы данных об известных политиках и бизнесменах (www.vipperson.ru, www.oglaskaspb.com и другие).

Компании классифицировались в группы малого (среднего) и крупного бизнеса по критерию количества сотрудников. Крупные предприятия, в свою очередь, группировались по типу собственника: внешний собственник (федеральная или иностранная компания), внутренний собственник (региональная компания). В группе крупного бизнеса в отдельную категорию были выделены укорененные компании. Укорененная компания в исследовании обозначается как предприятие, функционирующее в регионе с 1990-х годов и являющееся основным налогоплательщиком. Укорененность определяется также типом отрасли. Предприятия добывающих и обрабатывающих отраслей укоренены в регионе в силу географического фактора.

Во втором параграфе описана методика сбора и обработки интервью, обоснована необходимость работы в поле с тремя группами информантов:

- 1) Депутаты региональных и муниципальных собраний, с опытом совмещения предпринимательской и политической деятельности (10 интервью).
- 2) Эксперты, в силу занимаемой должности или профессионального опыта знакомые с темой исследования: депутаты и помощники депутатов региональных и муниципальных собраний без предпринимательского опыта (3 интервью), юристы (2 интервью), представители бизнес-ассоциаций (3 интервью), журналисты (1 интервью), политологи (1 интервью).
- 3) Малые и средние предприниматели (7 интервью).

В интервью с первой группой анализировалась история бизнеса и опыт совмещения предпринимательской и политической деятельности, с акцентом на мотивацию прихода в политику, формальные требования и неформальные правила поведения, изменение отношений с чиновниками и участниками рынка до и после избрания, роль депутатского статуса в бизнесе.

Экспертные интервью позволили более объективно проанализировать влияние государственной политики на благополучие бизнеса, роль самих участников рынка в создании неблагоприятной предпринимательской среды. Эти интервью также раскрыли ресурсы и возможности депутата как представителя власти, а также аспекты недобросовестного поведения депутатов от бизнеса. В интервью с третьей группой информантов уделялось внимание состоянию предпринимательской среды, рискам ведения бизнеса и способам их минимизации, практикам отношений с представителями власти.

В интервью с обычными предпринимателями возникали такие категории как бюрократическая волокита, произвол чиновников, нестабильность законодательства, посягательства на собственность, неформальные платежи. Эти категории редко звучали в интервью с респондентами с двойным статусом. Они чаще говорили о скорости принятия решений, открытости коммуникации с чиновниками, безопасности ведения бизнеса. На этом основании выявлены преимущества бизнесменов с депутатским мандатом.

В третьей главе проанализированы масштабы присутствия представителей бизнеса в законодательных собраниях регионов Северо-Западного федерального округа, состав этой группы депутатов и региональные особенности.

В первом параграфе содержатся данные о количестве представителей бизнеса в парламентах регионов выбранного округа. Составы четвертого и пятого созывов показали доминирование представителей бизнеса. Практически во всех одиннадцати регионах (за исключением Ненецкого автономного округа) представители бизнеса в среднем составляют половину депутатского корпуса: от 40 процентов до 62 процентов в парламентах четвертого созыва, и от 42

процентов до 60 процентов - в пятом созыве. Показательна длительность политической деятельности: в среднем каждый третий представитель бизнеса в действующих парламентах пятого созыва был избран туда повторно.

Данные позволяют говорить о том, что сфера бизнеса в настоящее время является основным источником рекрутирования законодателей в российских регионах. Диссертационное исследование подтверждает предположения других авторов, сделанные, однако, либо на примере отдельного региона,¹ либо относительно первого десятилетия 2000-х годов.² Собранный в ходе исследования массив данных восполняет недостаток информации о действующих парламентах, избранных в 2011 году.

Во втором параграфе опровергнуто распространенное в литературе мнение о том, что федеральным корпорациям не интересна региональная политика, поскольку они реализуют свои интересы через губернатора, его администрацию или федеральные органы власти.³ Приведенные в диссертации данные показывают, что внешние собственники проявляют интерес к представительству в парламенте. Их доля в группе представителей крупного бизнеса в парламентах четвертого созыва составляла от 12 процентов (Санкт-Петербург) до 73 процентов (Республика Коми). В среднем по округу почти каждый второй (44 процента) из депутатов, представляющих крупный бизнес, относился к внешним собственникам. В парламентах пятого созыва в среднем по округу этот показатель - 35 процентов.

Анализ данных показал концентрацию представительства укорененных компаний в парламентах (два и более представителя). Укорененные компании есть в пяти регионах округа: в Вологодской (ОАО «Северсталь»), Мурманской

¹ Тев Д.Б. Капитал и местная власть. К вопросу о предпосылках участия бизнесменов в местной политике. // Элиты и власть в российском социальном пространстве/Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2008.

² Чирикова А.Е. Путинские реформы и позиция региональных элит в России // Мир России. 2006. Т. 15. № 1. С. 3-28. Романова Л.П. Революция управляющих. // Ведомости. 2006, 7 ноября.

³ Туровский Р.Ф.. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональных элит. Паппэ Я.Ш. Отношения федеральной экономической элиты и власти в России в 2000-2004 годах: торможение в центре и новые стратегии на местах. // Региональная элита в современной России. / под ред. Я.Ш. Фрухтманна. - М.: Либеральная миссия, 2005.

(ОАО «Апатит» и ОАО «Кольская ГМК»), Новгородской (ОАО «Акрон») и Калининградской областях (ОАО «Лукойл»), в республике Коми (ОАО «Лукойл», ОАО «Газпром», ОАО «Монди Бизнес Сыктывкарский ЛПК»). Сделано заключение о том, что значимость компании для экономики региона проецируется на присутствие ее представителей в парламенте.

Региональные парламенты доступны для малых и средних предпринимателей. В действующих парламентах в среднем по округу они составляют половину в группе депутатов от бизнеса (48 процентов). В legislatures четвертого созыва в среднем каждый третий депутат являлся малым предпринимателем: показатель по округу составлял 32 процента.

В четвертой главе рассмотрена мотивация избрания предпринимателей в органы представительной власти и влияние состояния предпринимательской среды на этот процесс.

В первом параграфе показана многосложность мотивации представителей бизнеса в ходе избрания в депутатские собрания. Она включает в себя мотивы материального характера, но они не ограничиваются извлечением выгод для собственного бизнеса. Сюда входят: рискованность «покупки» депутата, экономия финансовых средств, дополнительный доход, неудачи в бизнесе. Значимы и внутренние мотивы самореализации, интереса к профессиональной политике, реализация гражданской позиции. Они обозначались информантами по-разному: *«просто захотелось попробовать»*, *«решил рискнуть»*, *«интересна была власть»*. Исследование показало заинтересованность предпринимателей в капиталах разного типа: социальный капитал (уважение окружающих и репутация), человеческий ресурс (новые навыки и знания), административные возможности (участие в законотворчестве и процессе принятия решений). Кроме этого, вхождение представителей бизнеса во власть связано с запросом политической элиты в профессиональных кадрах, способных активно участвовать в реализации региональной и местной политики.

Во втором параграфе описываются угрозы, с которыми повсеместно сталкиваются предприниматели в регионах, и их источники. Это позволяет выявить характеристики институциональной среды: неопределенность и изменчивость правил игры, бюрократизм, приватизация государственных институтов. Рассмотрены две группы угроз: препятствия в реализации прав частной собственности и отъем собственности. Предприниматели с депутатским мандатом и без него отмечают угрозы со стороны высокопоставленных чиновников и представителей силовых структур. Прежде всего, они претендуют на прибыль от бизнеса или пытаются отнять бизнес в случае его успешности. В терминах рынка можно говорить о высоком спросе представителей государства на силовое приобретение собственности.

При этом респонденты дают неоднозначную оценку органам контроля и надзора. Одни участники рынка не склонны доверять институтам и чиновникам в силу таких явлений, как нестабильность правил и норм, избыточность регулирования, злоупотребление полномочиями. Другие отмечают положительную роль контролирующих органов в принуждении предпринимателей к законности и порядку, в сокращении зоны неформальности.

В пятой главе рассматривается структура возможностей и ресурсов депутата, полезных для бизнеса, социальная природа их отношений с другими представителями политико-административной элиты и участниками рынка, а также правила поведения акторов с двойным статусом в публичной политике.

В первом параграфе раскрывается предложенная в диссертации концепция парламента как «окна возможностей», которые позволяют предпринимателю уклоняться от «правил для всех».¹ В их число входят высокие административные барьеры, произвольность применения правил, неформальные платежи, силовое давление, неравный доступ к ресурсам. Двойная идентичность также позволяет быстрее получить нужную

¹ Под правилами для всех в работе понимаются специфические для России нормы, ограничения и риски, с которыми повсеместно сталкиваются предприниматели.

информацию и доступ к должностному лицу, повлиять на скорость принятия решений. В результате существенно снижаются издержки предпринимательской деятельности, связанные с выполнением формальных норм и требований. Применение правил к участникам рынка с политическим статусом отличается от общепринятых: контроль за ними менее строг, санкции менее серьезны или вовсе не применяются.

Депутатский статус является фактором сдерживания: обладающие им предприниматели реже сталкиваются с силовым давлением со стороны представителей власти и бизнеса. В случае посягательств на бизнес можно противодействовать, в частности, используя связи с представителями исполнительной власти или правоохранительных структур. В целом, если политические и административные ресурсы не активизируются, то косвенно препятствуют действиям со стороны недобросовестных конкурентов. Это имеет место на региональном и муниципальном уровнях.

Во втором параграфе объясняется, почему социальный капитал – это наиболее ценный вид капитала для предпринимателя с депутатским мандатом, как и для чего могут использоваться социальные связи с чиновниками и политиками.

В структуре социального капитала предпринимателя особенно важны возможности коммуникации с представителями власти, которые возрастают в случае включения в депутатский корпус. Для участников рынка значим социальный капитал в структурах власти, инструментом накопления которого является депутатский мандат. Именно социальные компоненты (сети, связи, доверие, реципрокность, личная преданность) определяют варианты и результаты использования депутатского статуса для уклонения от «правил для всех». Социальные сети и связи определяют успешность избрания в законодательное собрание. Они также облегчают интеграцию бизнесменов в специфическую для них политико-административную среду.

Социальная природа отношений особенно выражена на муниципальном уровне. Депутаты и члены городской администрации включены в сети плотных

неформальных отношений, основу которых составляет взаимовыгодное сотрудничество. Для предпринимателя политик такого уровня является источником ряда ресурсов и возможностей, которые трудно или невозможно получить из других источников. В свою очередь, предприниматели в составе собрания депутатов составляют базу поддержки для руководства города в силу того, что они обладают профессиональными качествами, готовы к диалогу в ходе реализации городской политики, представляют интересы определенных групп предпринимателей.

В третьем параграфе анализируется роль политической лояльности депутата, ведущего предпринимательскую деятельность. Лояльность выражается, прежде всего, в поддержке партии власти. Бизнес учитывает особенности регионального политического процесса, главная из которых – доминирование партии «Единая Россия» и сворачивание политической конкуренции. В парламентах четвертого созыва от 40 до 76 процентов представителей бизнеса были депутатами фракции «Единая Россия». В пятом созыве их доля в разных регионах составляет от 38 до 78 процентов.

Бизнесмены, по сравнению с депутатами из других социальных групп, более уязвимы. На них оказывается давление со стороны партийного руководства, исполнительной власти, заинтересованной в принятии того или иного решения. Инструментом давления выступает применение или угроза применения санкций по отношению к бизнесу.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в ходе исследования, и рассматриваются направления дальнейших исследований.

Участие бизнесменов в публичной политике необходимо изучать посредством синтеза теорий макро- и микроуровня. Концепции макроуровня задают проблематику развития предпринимательства в переходных обществах, которое основано на таком источнике неравенства участников рынка, как степень приближенности к власти. Микроуровень позволяет отразить качественное содержание явления избрания бизнесменов в собрания депутатов.

На эмпирических данных выявлено, что стратегия совмещения коммерческой деятельности с участием в публичной политике не является только результатом стремления экономических агентов к получению привилегий на рынке за счет приближенности к власти. Если одни включаются в политику, руководствуясь, главным образом, этим мотивом, то для других оптимизация положения на рынке является своего рода побочным продуктом политической деятельности. Саморазвитие и ценности общественного блага занимают не последнее место в структуре мотивов. Однако заметное пополнение legislatur представителями бизнеса объясняется, в первую очередь, отношениями прав собственности, с одной стороны, не способствующих стабильному развитию бизнеса, с другой стороны, допускающих легитимность использования ресурсов власти на рынке. Играет роль и заинтересованность власти в инкорпорировании бизнесменов в состав политико-административной элиты.

Государство оказывает противоречивое влияние на поведение предпринимателя. С точки зрения прав собственности как института, государство в России не является полноценным их гарантом, напротив, само производит риски и угрозы для предпринимателей. С другой стороны, эксклюзивный доступ к государственным механизмам развития и защиты бизнеса получают те участники рынка, которые, по сути, представляют само государство. Можно говорить о том, что гарантии прав собственности также являются эксклюзивным благом, предоставляемым на условиях включения во властные структуры и выполнения определенных обязательств.

Рассмотренные в диссертации вопросы актуальны и для других форм участия представителей бизнеса в публичной политике. В первую очередь, в случае их перехода в органы исполнительной власти, когда ориентация на политику более существенна, в том числе, в связи с запретом на предпринимательскую деятельность.

Работы, опубликованные М.М. Сакаевой в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

- 1) Сакаева М.М. Спрос предпринимателей на социальный капитал в поле рынка и политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 110-122 (1 п.л.)
- 2) Сакаева М.М. Политическое участие малого бизнеса как стратегия защиты собственности в российских регионах // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 3. С. 152-161 (0,8 п.л.)
- 3) Сакаева М.М. Крупный бизнес и государство при Путине: трансформация агентских отношений // Полития. 2013. № 4. С. 94-105 (0,8 п.л.)
- 4) Сакаева М.М. Парламент как «окно возможностей»: исследование поведения предпринимателей с депутатским мандатом в ходе реализации рыночных интересов // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 3. С. 96-123 (2 п.л.)

Другие публикации:

- 5) Sakaeva M. Entrepreneurs in Russian Parliaments: Avoiding Rules for All and Protecting Property Rights // Russian Summer School on Institutional Analysis (RSSIA), National State University - Higher School of Economics, Moscow, June 28-July 4 2014. Abstract book, p. 94-98 (0,3 п.л.)
- 6) Sakaeva M. Informal Practices in Regional Legislative Bodies in Russia: How Business Owners Achieve Particular Interests // "Informal Practices and Structures in Eastern Europe and Central Asia", International Conference, 21-23 November 2013, University of Fribourg, Switzerland. Abstract book, p. 27-28 (0,1 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать «22» июля 2015 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ № 46 Типография издательства НИУ ВШЭ.

125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3.